

DOI: 10.22363/2313-1683-2017-14-4-383-399

УДК 316.614

ПРЕДИКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ БЕЗРАБОТНЫХ И ЛИЦ, ЗАНЯТЫХ В СФЕРЕ ТРУДА

Р.М. Шамионов, Е.Н. Еремина

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
ул. Астраханская, 83, Саратов, Россия, 410012

В статье обсуждаются результаты исследования предикторов социально-психологической адаптации безработных в соотношении с лицами, имеющими постоянную трудовую занятость. Предполагается, что адаптация работающих и безработных детерминирована различными социально-психологическими явлениями; их определение позволит разработать программы адаптации безработных с сохранением мотивации к самореализации. В исследовании приняло участие 362 человека (33% лиц мужского пола), включая 196 безработных. Использованы стандартизированные методики и разработанные авторами шкалы для оценки характеристик субъектной позиции и адаптационной готовности личности. Обнаружено, что безработные характеризуются более низкими показателями социально-психологической адаптированности и характеристик, имеющих первостепенное значение для адаптации — самопринятия, принятия других, эмоционального комфорта. В регрессионное уравнение последовательно введены социодемографические характеристики, шкалы субъектной позиции, адаптационной готовности, субъективного благополучия и ценностей. Показано, что наиболее сильными предикторами социально-психологической адаптивности работающих являются адаптационная готовность и ценности «активного» спектра, у безработных — показатели субъективного благополучия и ценности «созерцательного» спектра. Общие предикторы адаптации следующие: уровень образования; счастье (положительно) и негативный аффект (отрицательно). В остальных случаях предикторы жестко дифференцированы, характеризуют созерцательную позицию безработных и активную позицию работающих.

Ключевые слова: личность, адаптация, социально-психологическая адаптация, адаптационная готовность, субъектная позиция, ценность, благополучие, безработные

Введение

Проблема социально-психологической адаптации безработных весьма актуальна по ряду причин. Во-первых, возможности трудоустройства весьма ограничены, поскольку большинство вакансий на рынке труда охватывает преимущественно специальности неквалифицированного труда с достаточно низкой оплатой, что снижает их привлекательность. Очевидно, чем дольше продолжается процесс поиска работы, тем ниже его мотивация; а безрезультативные попытки определиться с новой трудовой занятостью часто приводят к блокированию потребности в самореализации и адаптации личности к соответствующей ситуации. В последние годы приобретает популярность такая стратегия преодоления безработицы, как карьерный даунштифтинг — метод социально-психологической

адаптации на основе изменений условий труда (Айсина, 2016), но его эффективность требует более детальной проверки. Во-вторых, потеря работы и длительное ее отсутствие порождают ряд деструктивных эффектов, что требует психологической работы с личностью для восстановления ее самооэффективности. Поэтому необходимы исследования, направленные на выяснение причин или, по крайней мере, факторов социально-психологической адаптации личности как ее психологического ресурса. Наконец, в науке имеются определенные пробелы в изучении данной проблемы, связанные с недостаточной ясностью «вклада» отдельных характеристик личности в вариации социально-психологической адаптированности, что затрудняет разработку программ адаптации безработных и осуществление социально-психологического сопровождения при поиске работы. Особое место в этом ряду также занимает и проблема социального иждивенчества — крайней формы неприятия нормированной профессиональной деятельности с неясным и полифакторным генезом. Можно предположить, что особую роль здесь играет общая адаптация к ситуации безработицы.

Поскольку адаптация личности может происходить разными путями при различных условиях актуализации этой проблемы на жизненном пути и может быть многовариантной с точки зрения взаимодействия личности с проблемной ситуацией (Налчаджян, 2010), принципиальным служит вопрос о том, имеются ли какие-либо существенные различия уровня адаптированности, какова специфика социально-психологической личностной детерминации адаптированности лиц, занятых в сфере труда, и безработных. Можно предположить, что человек, находящийся длительное время (от полугода и более) в статусе безработного, обладает определенным (приемлемым) уровнем социальной адаптации, но при этом это состояние может быть обусловлено иными, нежели у работающих, предикторами. Также важным моментом является и то, что социальная адаптация лиц, занятых в трудовой сфере может быть качественно иной, нежели у безработных. Авторы исходят из того, что социальная адаптация личности обусловлена результатами ее социализации, благодаря которой приобретаются такие нормы и ценности, которые способствуют приспособлению к системе социальных и межличностных отношений в разных условиях бытия человека.

Исследования, проводимые в области социальной адаптации личности, в последние десятилетия значительно активизировались. Теоретические исследования охватывают вопросы разработки понятийного аппарата (Григорьева, 2014; Налчаджян, 2010), определения структуры (Григорьев, 2014; Григорьева, 2014), динамики адаптации (Григорьева, 2014), личностных факторов адаптации (Акименко, 2014, Арендачук, 2015; Григорьев, 2014; Пилишвили, Исмаил, 2016; Шамяионов, 2015). Также научные исследования посвящены анализу процесса адаптации и различных факторов адаптированности как состояния (результата адаптации). Ряд работ посвящен анализу адаптации как источника и механизма развития личности (Петровский, 1984; Шамяионов, 2015). В последние годы достаточно часто вопрос об адаптации рассматривается сквозь призму проблемной ситуации либо риска (Арендачук, 2015; Вагапова, 2011), изучаются характеристики социально-психологической адаптации как психологического ресурса готовности к риску

(Арендачук, 2015), адаптация к риску и принятие риска (Шамяонов, 2015), адаптация к неопределенности (Корнилова, 2013; Леонов, 2015), адаптационная готовность личности к ситуациям социальных изменений (Бочарова, 2015), соотношение адаптационной готовности и особенностей социального взаимодействия (Вагапова, Еськина, 2016), соотношение уверенности и адаптивности личности (Шептура, Крупнов, 2014), стратегии поведения как средств адаптации (Акименко, 2010) и др.

В исследовании Т.Л. Мироновой и Н.Д. Санжижаповой отмечается, что достижение определенного уровня адаптации безработных осуществляется благодаря личностным механизмам регуляции (Миронова, Санжидапова, 2011). Между тем, процесс социальной адаптации безработных может быть затруднен за счет таких личностных качеств, как чувство неполноценности (особенно в спектре моральных и волевых характеристик), избегание трудностей (Балакшина и др., 2013). Однако в первые шесть месяцев после потери работы, как показано в исследовании А.Н. Демина, более значимы для адаптации рефлексивные и социально-демографические характеристики, а в последующие шесть месяцев — психологические и социально-психологические (Демин, 2006). Особенно важным представляется то, что в преодолении безработицы особое значение играют процессуальные (мотивационные характеристики личности) (Демин, 2006) и интернальность (Овчарова, 2012). В соответствии с данными Е.В. Овчаровой, в период с 6 месяцев до 1 года стажа безработицы снижается ситуативная тревожность и повышается личностная и при этом происходит «выгорание» мотивации. Исследователи отмечают наличие различий в уровне социальной адаптированности безработных на разных ее стадиях (при различном «стаже»). Тем не менее, имеются и свидетельства об относительной устойчивости личностных факторов адаптации у различных категорий безработных.

Необходимо отметить и то, что анализ социальной адаптации личности в условиях изменения жизненной ситуации предполагает не просто выяснение вопроса об уровне адаптированности в разных случаях, но изучение динамики и качественных составляющих этого процесса, а также тех усилий или обстоятельств, которые приводят к определенному его результату — состоянию адаптированности или дезадаптированности. Безусловно, определенная адаптационная готовность личности, складывающаяся из опыта адаптации, выступает предпосылкой адаптации. Очевидно, адаптационная готовность к состоянию временной безработицы во многом складывается из опыта этого состояния. Можно предположить наличие связи между адаптационной готовностью и количеством смен мест трудовой занятости.

Адаптация личности в ситуации дестабилизации ее системы отношений, вызванной (как правило) внешними или внутренними причинами в случае безработицы, является важной для сохранения психологического здоровья и ее самореализации. Поэтому анализ различных предикторов адаптации безработных и работающих позволит определить их специфику, величину «вклада» различных переменных в ее вариации (степень охватываемой дисперсии) и наметить пути оказания психологической помощи на основе полученных данных. Такое исследование

дование в отношении лиц, занятых в трудовой сфере, позволит выявить те характеристики, за счет которых их социальная адаптированность находится в относительно стабильном состоянии. Таким образом, данное исследование направлено на последовательный сравнительный анализ предикторов адаптации безработных и лиц, занятых в сфере труда.

Процедура и методы

Выборка. В исследовании приняли участие 362 человека (33% лиц мужского пола) из них 196 безработных, не имеющих трудоустройства 0,5 лет (150 чел., средний возраст 37,7 лет, стандартное отклонение $SD = 10,8$, мужчин — 38,7%) и от 1 до 2 лет (46 чел., средний возраст 41,6 лет, $SD = 11,3$, мужчин — 21,7%); 166 человек — лиц, имеющих постоянную работу (средний возраст 40,7 лет, $SD = 11,3$, мужчин — 30,1%).

Методики. Для измерения параметров социально-психологической адаптации использовалась методика Роджерса — Даймонда в модификации А.К. Осницкого, содержащая шесть основных шкал: «адаптированность», «самопрятие», «прятие других», «эмоциональная комфортность», «интернальность», «стремление к доминированию» (Осницкий, 2004).

Для оценки удовлетворенности жизнью использована шкала Э. Динера в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина (Осин, Леонтьев, 2008). Признаки эмоционального благополучия определялись по шкале позитивных и негативных эмоций Е.Н. Осина, с помощью которой выявлялось эмоциональное состояние индивида за последние две недели посредством выбора прилагательных обозначающих эмоцию (Осин, 2012). Для субъективной оценки счастья использована шкала С. Любомирски в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина (Осин, Леонтьев, 2008), содержащая четыре вопроса.

Для анализа адаптационной готовности разработаны специальные шкалы с 5-балльной размерностью. На основе пилотажного опроса первоначально было выделено 33 шкалы, описывающие адаптационную готовность. В ходе ответов на вопросы данных шкал предлагалось оценить свою готовность по шкале от 1 (совсем не готов) до 5 (готов не задумываясь). В результате статистических процедур и экспертной оценки специалистами (пять кандидатов наук, имеющих научные публикации в области психологии адаптации) были отобраны для последующего анализа 12 шкал, образующих единый фактор после varimax-вращения:

- действовать решительно, если того требует сложившаяся ситуация, невзирая на свои личные неудобства;
- терпеть дискомфорт ради достижения цели;
- планировать свое будущее;
- заранее просчитать последовательность своих действий;
- продумать способы преодоления трудностей, прежде чем начать действовать;
- принять без паники перемены в жизни, смену обстановки и образа жизни;
- постоянно подстраиваться под новые обстоятельства жизни;
- придумать несколько вариантов/моделей поведения для приспособления к новым жизненным обстоятельствам;

— быстро/оперативно изменить свое поведение в соответствии с изменившимися обстоятельствами;

— быть решительным и действовать конструктивно в новых жизненных обстоятельствах;

— пережить без паники провалы и начать все заново/продолжить путь к цели;

— принять неудачу и не опустить руки.

Согласованность-надежность шкал были проверены с помощью α -Кронбаха (показатели варьируют в пределах 0,83—0,85) и корреляционного анализа ($p < 0,01$), которые дали хорошие результаты, позволяющие их использовать в исследовании.

В анкетную часть опросника были включены прямые вопросы, характеризующие «субъектные» установки испытуемого («на собственные силы и ресурсы», «помощь социальных служб», «божью помощь» и др.).

Для диагностики ценностей применялся Опросник *PVQ-R* — Портретный опросник ценностей Ш. Шварца (Шварц и др., 2012). Методика включает 57 пунктов-характеристик в соотношении с которыми предполагается ответ испытуемого по шестибальной шкале («Совсем не похож на меня», «Не похож на меня», «Мало похож на меня», «Умеренно похож на меня», «Похож на меня», «Очень похож на меня»). Методика предполагает определение выраженности 19 ценностей объединенных следующим образом:

— безопасность (безопасность — личная, безопасность — общественная и репутация),

— универсализм (универсализм — забота о других, универсализм — забота о природе, универсализм — толерантность),

— самостоятельность (самостоятельность — мысли и самостоятельность — поступки),

— власть (власть — ресурсы и власть — доминирование),

— конформизм (конформизм — правила, конформизм — межличностный и скромность),

— благожелательность (благожелательность — чувство долга и благожелательность — забота).

Выраженность каждой ценности оценивается от 3 до 18.

Замерялись социально-демографические показатели: пол, возраст, место проживания, семейное положение, уровень образования [отсутствие образования, начальное школьное, среднее школьное, среднее профессиональное, бакалавриат (специалист), магистратура (или более высокое)], религиозные воззрения, доход, национальность.

Все параметры проверены на нормальность распределения. Показатели $AS > 0,05$ для всех *метрических шкал* (например, для шкалы адаптированности $AS_{\text{раб.}} = 0,11$, $AS_{\text{безр.}} = 0,06$; для адаптационной готовности $AS_{\text{раб.}} = 0,29$, $AS_{\text{безр.}} = 0,39$ и т.п.). Это позволяет использовать параметрические методы сравнения, корреляционный анализ и другие методы.

Для статистического анализа были использованы: метод Колмогорова — Смирнова для определения степени соответствия эмпирического распределения нор-

мальному, *ANOVA*, корреляционный анализ по методу Пирсона, сравнительный анализ с использованием *t*-критерия Стьюдента, регрессионный анализ (пошаговый метод) для оценки «вклада» ряда социально-психологических характеристик личности (независимые переменные, предикторы) в вариации адаптированности (зависимой переменной) с применением статистического пакета *SPSS-22*.

Результаты исследования

Результаты описательной статистики и сравнительного анализа основных переменных исследования — среднего (*M*) и стандартного отклонения (*SD*) (табл. 1) показали, что безработные характеризуются более низкими показателями общей социальной адаптации и ряда интегральных характеристик, имеющих первостепенное значение для адаптации — более низкие показатели самопринятия, принятия других, эмоционального комфорта. Кроме того, обнаружена и тенденция к менее выраженной интернальности и более выраженному пессимизму (на уровне $p < 0,10$). Очевидно, отсутствие работы отражается на адаптации личности, причем (судя по показателям стандартных отклонений) с более широким разбросом — от крайних форм дезадаптации к высоким уровням адаптации, а также не только на самопринятии или принятии других, но и на долгосрочных стратегиях жизни, включая приписывание ответственности на внешние объекты и пессимизм.

Таблица 1

Интегральные показатели социальной адаптации
[Integral indicators of social adaptation]

Характеристики социальной адаптации	Работающие		Безработные		<i>t</i> -критерий	<i>p</i>
	<i>M</i>	<i>SD</i>	<i>M</i>	<i>SD</i>		
Адаптационная готовность	3,70	0,65	3,72	0,72	-0,201	0,841
Адаптированность	66,89	11,48	62,61	12,54	3,387	0,001
Самопринятие	71,05	16,71	67,03	16,86	2,273	0,024
Принятие других	66,89	11,86	62,30	13,17	3,486	0,001
Эмоциональный комфорт	65,51	15,37	61,87	17,58	2,101	0,036
Интернальность	71,46	13,28	68,81	14,94	1,787	0,075
Стремление к доминированию	51,67	15,90	50,78	14,82	0,55	0,583
Оптимизм	12,10	2,90	12,02	3,18	0,256	0,798
Пессимизм	9,35	4,94	10,20	4,47	-1,709	0,088

Корреляционные матрицы, включающие изучаемые показатели двух групп испытуемых, содержат достаточно большое количество связей, что говорит о перспективности использования регрессионного анализа для выявления предикторов и доли дисперсии зависимой переменной — адаптивности, определяемой социально-психологическими характеристиками личности.

Обратимся к результатам регрессионного анализа с использованием пошагового метода (табл. 2).

Таблица 2

Результаты регрессионного анализа (значимые предикторы)
[Results of regression analysis (significant predictors)]

Предикторы адаптации	Работающие		Безработные	
	ΔR	β	ΔR	β
Уровень образования	03	172*	05	181**
Доход	06	213**		
Возраст			03	-164*
	$R^2 = 0,09; F = 7,74;$ $p < 0,001$		$R^2 = 0,08; F = 7,98;$ $p < 0,001$	
Установка на собственные силы и ресурсы	06	202**	—	—
Готовность терпеть временные трудности	02	158*	—	—
Установка на помощь социальных служб	—	—	03	-163
Установка на «Божью помощь»	—	—	03	-155*
	$R^2 = 0,08; F = 7,69;$ $p < 0,001$		$R^2 = 0,06; F = 5,72;$ $p < 0,001$	
Готовность решительно и конструктивно действовать в новых обстоятельствах	16	362**	—	—
Готовность просчитать последовательность своих действий	05	249**	—	—
Установка на разрешимость проблем	03	212**	—	—
Готовность рисковать в трудной жизненной ситуации	03	-162*	—	—
Готовность оперативно изменить свое поведение	02	-163*	—	—
Готовность постоянно приспосабливаться	—	—	07	223**
Готовность продумать способы преодоления трудностей, прежде чем действовать	—	—	03	181*
Готовность проявлять агрессию в случае необходимости	—	—	03	-170*
	$R^2 = 0,29; F = 13,08;$ $p < 0,001$		$R^2 = 0,13; F = 9,22;$ $p < 0,001$	
Позитивный аффект	—	—	09	260**
Негативный аффект	11	-250**	29	-464**
Счастье	05	241**	02	160*
	$R^2 = 0,16; F = 15,69;$ $p < 0,001$		$R^2 = 0,40; F = 43,17;$ $p < 0,001$	
Благожелательность-забота	29	506**	—	—
Скромность	06	-258**	—	—
Самостоятельность-поступки	05	255**	—	—
Благожелательность-чувство долга	—	—	27	431**
Самостоятельность-мысли	—	—	4	273**
Конформизм-межличностный	—	—	3	-197*
	$R^2 = 0,40; F = 35,56;$ $p < 0,001$		$R^2 = 0,34; F = 32,64;$ $p < 0,001$	

Примечание. Приняты следующие обозначения уровня статистической значимости стандартизированных коэффициентов регрессии (β): * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

На первом шаге регрессионного анализа авторами введены социодемографические показатели. В результате выяснилось, что в выборке безработных адаптация детерминирована уровнем образования и возрастом. Это говорит о значимой роли образования в их адаптированности, а возраст, наоборот, усложняет адаптацию. В действительности, с возрастом адаптационные способности снижаются в виду более выраженной ригидности (Налчаджян, 2010). В выборке работающих предикторами адаптированности являются уровень образования и доход. Очевидно, экономическая составляющая жизни выступает серьезным фактором приспособления, а уровень образования позволяет достичь более глубокого видения, возможно с обозначением разных путей выхода из проблемных ситуаций. К этим данным, тем не менее, необходимо отнестись с определенной долей осторожности, поскольку часть переменных измерена в неметрических шкалах (пол, образование).

На втором шаге авторами были разработаны и введены шкалы субъектной позиции. Из полученных результатов видно, что у работающей части выборки адаптация обусловлена установками на собственные силы и ресурсы в решении сложных ситуаций и готовность терпеть временные трудности, а у неработающей части — установки на помощь социальных служб и Бога (отрицательно). Иначе говоря, адаптивность первых связана с сильной субъектной позицией, а установки на внешнюю помощь подрывают адаптацию вторых.

На третьем шаге в регрессионную модель введены шкалы готовности к адаптации. Как видно (см. табл. 2), эти показатели объясняют достаточно большую (30%) долю вариаций адаптации у работающей части выборки и вдвое меньше — у неработающей. Готовность решительно и конструктивно действовать в новых обстоятельствах — наиболее сильный предиктор. Существенными предикторами являются также готовность просчитывать последствия своих действий, установка на разрешимость проблем (положительно) и готовность рисковать в трудной жизненной ситуации и оперативно изменять свое поведение (отрицательно). Иначе говоря, адаптации способствуют установки на активные действия, но без риска, продуманно, а риск и готовность изменять свое поведение подрывают ее.

Несколько иначе обстоит дело с предикторами адаптированности безработных. Положительные предикторы — готовность постоянно приспосабливаться и готовность в преодолении трудностей действовать продуманно, а готовность проявлять агрессию, наоборот, снижает ее. Из представленных данных следует, что если у включенных в профессиональную деятельность основным предиктором адаптации является готовность действовать, проявлять активность, то у безработных таковые — готовность приспосабливаться. Это говорит об изначально разных установках в решении проблемных ситуаций, позволяющих первым, очевидно, не допускать ситуации длительной безработицы, а вторым — свыкаться с мыслью и положением нереализованности одной из важнейших жизненных задач.

Анализ характеристик субъективного благополучия как предикторов социально-психологической адаптации показал весомую их предсказательную способность у безработных. Очевидно, положительный и отрицательный аффекты и переживание счастья служат своего рода индикаторами их комфортного бытия. Поскольку абсолютные значения адаптированности у безработных ниже, чем у

работающей части выборки, а показатели субъективного благополучия практически одинаковы, можно предположить, что у первых срабатывают механизмы психологической компенсации, за счет которых преувеличиваются некоторые аффективные характеристики отношения к жизни при реально неустойчивой жизненной ситуации, что и служит для безработных основанием для их адаптации.

Наконец, в регрессионную модель введены ценности. Из полученных результатов следует, что наиболее значимыми для адаптации безработных являются ценности благожелательность-чувство долга, самостоятельность-мысли и конформизм (отрицательно), а у работающих — ценности благожелательность-забота, самостоятельность-поступки и скромность (отрицательно).

Из этих данных следует важная особенность, заключающаяся в том, что для адаптации безработных высоко значимо быть надежным, заслуживающим доверия, развивать собственные идеи и способности, а конформизм как избегание причинения вреда или огорчения другим может способствовать ее снижению; адаптация работающих детерминирована ценностью помощи и заботы о других, самостоятельности в определении собственных действий, но скромность, отказ от публичности может способствовать ее снижению. Казалось бы, основные детерминанты адаптации — схожие ценности, но при ближайшем рассмотрении выясняется их принципиальное отличие, заключающееся в их направленности: активной направленности у работающих и направленности созерцательной — у безработных.

Как видно из представленных данных, детерминантами адаптации у безработных и работающих являются разные переменные, не обнаруживающие никаких пересечений кроме уровня образования. Из этого следует, что личности, находящиеся в разных социальных условиях, характеризующихся принадлежностью или непринадлежностью к какой-либо профессионально-трудовой общности, по-разному приспосабливаются к социальным условиям. Для этого могут быть использованы различные личностные ресурсы — ценностные ориентации (в значительной степени), установки на свои собственные возможности, либо на помощь других.

Из полученных данных следует, что в двух выборках проявляются два основных вида адаптации — в одном случае, адаптация лиц, не имеющих опыта длительного пребывания в статусе безработного и в другом случае — с наличием такого опыта. Если первые не имеют подобной проблемы, то вторые уживаются с ней. Иначе говоря, они адаптируются с сохранением проблемной ситуации (Налчаджян, 2010).

Вместе с тем, данные корреляционного анализа свидетельствуют в пользу снижения адаптации с увеличением стажа безработицы ($r = -0,149$, $p < 0,05$). Не смотря на возможность адаптации личности с сохранением проблемной ситуации (Налчаджян, 2010), в результате исследований обнаружена хоть и слабая, но значимая связь между адаптацией и количеством времени без работы безработной части выборки ($N = 196$; $r = -0,149$, при $p < 0,05$). Это значит, что со временем адаптация не наступает, а напротив, снижается.

Одним из факторов адаптации у безработных служит сила религиозных убеждений ($r = 0,151$, $p < 0,05$). Такой связи у работающих не выявлено. У последних

выражена обратная связь адаптации с количеством прежних мест работы ($r = 0,214$, $p < 0,01$), что свидетельствует о значимости стабильной работы для адаптации личности.

Обсуждение результатов

Исходя из полученных данных, можно констатировать, что безработные характеризуются менее выраженной адаптацией в сравнении с работающими при сходстве прочих обстоятельств — семейного положения, пола и др. Памятуя о том, что адаптация безработных отрицательно связана с возрастом и временем нахождения без работы, можно утверждать, что более возрастная часть этой выборки остается менее адаптированной. При этом возраст и время нахождения без работы не связаны друг с другом. Из этого обстоятельства следует, что совершенно необязательно более длительное нахождение в состоянии безработицы этих лиц, но, что более важно, чем старше безработный, тем он менее адаптирован, следовательно, адаптационные способности возрастной части выборки менее выражены и они острее переживают свою безработицу. Иначе говоря, ситуация безработицы не является стрессовой для большого количества (особенно, молодых) безработных. Подобные результаты были получены в исследовании Е.А. Петраш и В.Б. Никитиной (Петраш, Никитина, 2008), в которых выявлены достаточно высокие показатели адаптированности безработных. За счет каких социально-психологических характеристик личности удается компенсировать безработным дестабилизацию в системе социальной адаптации? Как следует из проведенных исследований, различные социально-психологические явления личности детерминируют уровень адаптации по-разному. Общим для работающих и безработных фактором адаптации служит образование. Очевидно, оно позволяет более свободно и спокойно воспринимать различные изменения в системе жизни и позволяет вести поиск из складывающейся ситуации по разным направлениям за счет дивергентной стратегии. В остальных случаях имеются существенные различия. Хотя вклад в вариации адаптации переменных одного уровня примерно одинаков, их содержание различно. Неожиданно низкий вклад в вариации адаптации обнаружен со стороны переменных, характеризующих субъектную позицию. Согласно данным М.В. Чумакова, волевые испытуемые характеризуются высокой приспособленностью (Чумаков, 2015). В исследовании А.В. Григорьева показано, что субъектная позиция личности в выборе/предпочтении различных форм активности тесно связана с адаптивностью (Григорьев, 2014). Наконец, в исследовании Т.С. Пилишвили и А.М. Исмаил показано, что субъектность связана с «усилиями по дострессовой активизации психических ресурсов с целью минимизации потенциального негативного влияния» (Пилишвили, Исмаил, 2016. С. 79). Иначе говоря, с одной стороны, результаты авторов статьи согласуются с данными исследователей в отношении связи субъектных свойств, но с другой, — отличаются в том, что адаптация может быть детерминирована как субъектной позицией своего Я, так и позицией внешней инстанции (Бог, государство). Очевидно, такая детерминация адаптации безработных (смирительная) служит определенным фактором неконструктивного поведения в сфере поиска работы, ко-

торое основано на созерцательной, неактивной позиции. По сути, это значит, что безработные, приспособившись, не преодолевают проблему, а привыкают к ней, либо перестают воспринимать ситуацию как проблему.

Высокий уровень детерминации адаптации выявлен со стороны характеристик, совокупность которых может быть обобщена понятием адаптационной готовности. Однако и здесь можно увидеть существенные различия. Во-первых, показатель R^2 существенно различается в двух выборках (у безработных он ниже вдвое), что свидетельствует о более низкой детерминации адаптации готовностью к адаптации у безработных. Во-вторых, у работающих адаптация детерминирована конструктивной активностью, установкой на разрешимость проблем, а у безработных — на приспособление, преодоление трудностей. Очевидно, подобная детерминация адаптации безработных служит базисом для замещения целей, связанных с самореализацией.

Весьма важным для социально-психологической адаптации оказывается не столько наличие позитивного аффекта, сколько отсутствие негативного. Это соотносится с результатами исследований И.А. Джидарьян, в которых установлена связь между удовлетворенности жизнью и отсутствием страдания, присущим культуре россиян (Джидарьян, 2013). Возможно, в этом кроется причина столь сильной детерминации адаптации этой переменной.

Наиболее сильная детерминация адаптации исходит со стороны ценностей. Важным представляется сходство видов ценностей (благожелательность и самостоятельность), являющихся предикторами адаптации в двух выборках, но имеющих разные направленности. Опять же, как и предыдущие результаты, они характеризуют различный уровень и направленность активности: у работающих она направлена на поступки, заботы, а у безработных — на рефлекссию, мысли, чувство долга. Очевидно, ценности благожелательности в отношении других, связанные с чувством долга, самостоятельности в отношении управления своими идеями и рефлексии способствуют достижению безработными высоких уровней адаптации. Напротив, адаптация работающих в большей степени предполагает значимость активной позиции и «активных» ценностей. Эти данные согласуются с рядом исследований, в которых устанавливаются особенности личностей социальных иждивенцев. Прежде всего, теоретически (Ломов, 1984) и эмпирически (Журавлева, 2009) доказано, что значительное влияние на систему ценностных ориентаций оказывает изменение социального статуса личности. С другой стороны, в ряде исследований установлены различия в строении ценностных ориентаций лиц с высоким и низким уровнем адаптации. В частности, речь идет о качественных различиях в иерархиях и гомогенности/гетерогенности выборов ценностей (Логонова, 2009; Хамзяева, 2014). Очевидно, одним из психологических эффектов изменения статуса личности является изменение ценностной детерминации адаптации. Ценности, как регулятор поведения, определяют направления активности личности и от их места в иерархическом строении зависит конструктивность/деструктивность, эффективность/неэффективность ее поведения, направленного на самореализацию. Таким образом, на основании установок и ценностей, очевидно, выстраиваются адаптационные стратегии личностей, на-

ходящихся в различных жизненных обстоятельствах, успешность или не успешность которых отражается на уровне адаптированности.

Исходя из полученных результатов, наиболее важными и чувствительными с точки зрения изменений сферами социально-психологической помощи безработным в их адаптации являются установление связи между адаптационной готовностью и стратегиями адаптации и самореализации, рефлексии своей ценностной позиции, переоценки целей и своих возможностей, формирование открытой позиции в отношении взаимодействия с другими, поиска наилучших способов самореализации. Наконец, полученные данные могут быть использованы и для прогнозирования успешности адаптации безработных и лиц, занятых в трудовой деятельности.

Выводы

Исходя из проведенного исследования, можно сделать несколько выводов.

Безработные характеризуются менее выраженными показателями социальной адаптации и таких ее оснований, как самоприятие, принятие других, эмоциональный комфорт, нежели лица, состоящие в официальной трудовой деятельности. Тем не менее, абсолютные показатели социальной адаптированности свидетельствуют о достаточном ее уровне и у работающих, и безработных.

Социально-демографические показатели в целом не являются высоко значимыми с точки зрения предсказательной способности вариаций адаптированности. Лишь незначительная часть дисперсии социальной адаптированности обусловлена уровнем образования, доходом, возрастом.

Адаптационная готовность выступает более сильным предиктором адаптивности лиц, занятых в трудовой сфере. Предсказательная оценка адаптационной готовности вариаций адаптивности безработных вдвое ниже. Полученные данные свидетельствуют в пользу того, что адаптационная готовность играет менее значимую роль у безработных, нежели лиц, занятых в трудовой сфере.

С точностью «до наоборот» обстоит дело с предсказательной силой показателей субъективного благополучия: у безработных более чем вдвое они превышают показатели лиц, занятых в трудовой сфере. Оценка жизни как удовлетворительной и счастливой, наличие позитивных эмоций в большей степени обуславливают вариации адаптированности безработных.

Весьма сильными предикторами адаптированности безработных и лиц, занятых в трудовой сфере, служат ценности. Однако их направленность противоположна: адаптированность обусловлена ценностями «активного» спектра у работающих и «созерцательного» спектра у безработных. В остальных случаях предикторы жестко дифференцированы, характеризуя созерцательную позицию безработных и активную позицию работающих.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Айсина Р.М. Карьерный дауншифтинг как стратегия преодоления кризиса, связанного с потерей работы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2016. № 4. С. 31—40.

- Акименко А.К.* Стратегии адаптивного поведения студенческой молодежи и их характеристики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2014. Т. 3. № 1. С. 63—74.
- Акименко А.К.* Взаимосвязь представлений о лжи и стратегий поведения современной молодежи в процессе социально-психологической адаптации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2010. Т. 10. № 3. С. 56—61.
- Арендачук И.В.* Личностный потенциал и социально-психологическая адаптированность как ресурс психологической готовности к риску // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4. № 3. С. 219—226.
- Балакишина Е.В., Гефеле О.Ф., Юлаева В.А.* Исследование стрессоустойчивости и уровня социально-психологической адаптации безработных граждан // Перспективы науки. 2013. № 3(42). С. 11—14.
- Бочарова Е.Е.* Адаптационная готовность личности к ситуациям социальных изменений // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4. № 1. С. 45—51.
- Ваганова А.Р., Еськина Е.С.* Адаптационная готовность учащихся средней школы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2016. Т. 5. № 4. С. 350—355.
- Ваганова А.Р.* Экопсихологические характеристики процесса адаптации студентов первого курса к образовательной среде вуза // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2011. № 2. С. 37—41.
- Григорьев А.В.* Личностные качества и характеристики отношений к активности как предикторы социально-психологической адаптации личности в зависимости от направленности реализуемой активности // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. С. 630.
- Григорьева М.В.* Понятийный аппарат психологии адаптации личности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2014. Т. 3. № 3. С. 259—263.
- Демин А.Н.* Психологические механизмы поведения личности в условиях безработицы // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 2. С. 31—43.
- Джидарьян И.А.* Психология счастья и оптимизма. М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2013. 272 с.
- Журавлева Н.А.* Динамика ценностных ориентаций личности в условиях макросоциальных изменений // Макропсихология современного российского общества / под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2009. С. 207—253.
- Корнилова Т.В.* Ригидность, толерантность к неопределенности и креативность в системе интеллектуально-личностного потенциала человека // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2013. № 4. С. 36—47.
- Леонов И.Н.* Влияние толерантности к неопределенности на стратегии совладающего поведения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4. № 3. С. 259—61.
- Логинова Е.И.* Ценностные ориентации как фактор нервно-психической и социально-психологической адаптации студентов-первокурсников // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2009. № 3-2. С. 107—111.
- Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 444 с.
- Миронова Т.Л., Санжижапова Н.Д.* Социально-психологические особенности адаптации безработных женщин // Психология в экономике и управлении. 2011. № 1. С. 36—41.

- Налчаджян А.А.* Психологическая адаптация. М.: Эксмо, 2010. 368 с.
- Овчарова Е.В.* Психологические особенности безработных в зависимости от стажа безработицы // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 4. С. 103—106.
- Осин Е.Н.* Измерение позитивных и негативных эмоций: разработка русскоязычного аналога методики PANAS // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 4. С. 91—110.
- Осин Е.Н., Леонтьев Д.А.* Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008. URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1210190841.pdf (дата обращения: 30.03.2016).
- Осницкий А.К.* Определение характеристик социальной адаптации // Психология и школа. 2004. № 1. С. 43—56.
- Петраш Е.А., Никишина В.Б.* Внутренняя и внешняя мотивация в детерминации социально-психологической адаптации личности безработных // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 15. С. 369—378.
- Петровский А.В.* Проблема развития личности с позиций социальной психологии // Вопросы психологии, 1984. № 4. С. 15—29.
- Пилишвили Т.С., Исмаил А.М.* Проактивный копинг как ресурсный потенциал личности в процессе адаптации к новым условиям жизни // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2016. № 2. С. 75—83.
- Хамзяева О.С.* Ценностные ориентации учащейся молодежи полиэтнического региона как фактор социально-психологической адаптации // Primo Aspectu. 2014. Т. 19. № 24(151). С. 122—125.
- Шамионов Р.М.* Адаптационная готовность личности — субъекта социального взаимодействия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2015. Т. 15. № 4. С. 106—112.
- Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С.* Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 1. С. 43—70.
- Шентура А.В., Крупнов А.И.* Соотношение уверенности и адаптивности у китайских студентов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2014. № 2. С. 24—28.
- Чумаков М.В.* Субъективное благополучие и эмоционально-волевая сфера личности // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Физиология, психология и медицина. 2015. № 2(36). С. 96—100.

© Шамионов Р.М., Еремина Е.Н., 2017

История статьи:

Поступила в редакцию: 20 апреля 2017

Принята к печати: 14 сентября 2017

Для цитирования:

Шамионов Р.М., Еремина Е.Н. Предикторы социально-психологической адаптации безработных и лиц, занятых в сфере труда // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2017. Т. 14. № 4. С. 383—399. doi: 10.22363/2313-1683-2017-14-4-383-399

Сведения об авторах:

Шамионов Раиль Мунирович — доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии образования и развития Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия). E-mail: shamionov@mail.ru

Еремينا Елена Николаевна — аспирант кафедры социальной психологии образования и развития Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия). E-mail: e-mail: ereminae@mail.ru

PREDICTORS OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF THE UNEMPLOYED AND PEOPLE WITH REGULAR EMPLOYMENT

Rail M. Shamionov, Elena N. Yeremina

Saratov State University
Astrakhanskaya str., 83, Saratov, Russia, 410012

Abstract. The article discusses the results of a study on the socio-psychological adaptation predictors of the unemployed in relation to people with regular employment. It is assumed that adaptation of the employed and the unemployed is determined by various socio-psychological phenomena; definition of the phenomena will allow to develop programmes of adaptation for the unemployed with preservation of motivation for self-realization. In total, 362 people (33% of whom were male) took part in the study, including 196 unemployed. Standardized methods and scales developed by the authors for assessing the subject position characteristics and adaptive readiness of a person were used. It was found that the unemployed are characterized by lower indicators of socio-psychological adaptation and characteristics that are of paramount importance for adaptation — self-acceptance, acceptance of others, emotional comfort. Socio-demographic characteristics, scales of subjective position, adaptive readiness, subjective well-being and values were consistently introduced to the regression equation. It is shown that adaptive readiness and values are the strongest predictors for the employed, while indicators of subjective well-being and value are more significant for the unemployed. The general predictors of adaptation are the level of education, happiness (positively) and negative affect (negatively). In other cases, the predictors are strictly differentiated.

Key words: personality, adaptation, adaptive readiness, socio-psychological adaptation, subjective position, value, well-being, unemployed

REFERENCES

- Akimenko, A.K. (2010). The Interrelationship of Representations about a Lie and the Strategy of Behaviour of Modern Youth During Social-Psychological Adaptation. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy, Psychology, Pedagogy. Developmental Psychology*, 10(3), 56—61. (In Russ.).
- Akimenko, A.K. (2014). Strategies of Adaptation Behavior of Students Youth and Their Characteristic. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 3(1), 63—74. (In Russ.).
- Arendachuk, I.V. (2015). Personal Potential and Socio-Psychological Adaptation as a Resource of Psychological Readiness to Take Risks. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 4(3), 219—226. (In Russ.).

- Aysina, R.M. (2016). Career downshifting as a strategy for coping with job loss. *Vestnik MGOU seriya Psikhologicheskiiie nauki*, (4), 31—40. (In Russ.).
- Balakshina, E.V., Gefele, O.F., & Yulaeva, V.A. (2013). Study of Stress Resistance and Level of Socio-Psychological Adaptation of the Unemployed. *Science Prospects*, 3(42), 11—14.
- Bocharova, E.E. (2015). Adaptation Readiness of Personality to Situations of Social Changes. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 4(1), 45—51. (In Russ.).
- Chumakov, M.V. (2015). Subjective Well-Being and Emotional-Volitional Sphere of the Personality. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Fiziologija, psihologija i medicina*, 2(36), 96—100. (In Russ.).
- Diomin, A.N. (2006). Psychological mechanisms of personality behavior under the unemployment conditions. *Psikhologicheskii journal*, 27(2), p. 31—43. (In Russ.).
- Dzhidaryan, I.A. (2013). *Psihologija schast'ja i optimizma*. Moscow: Institute of Psychology RAS Publ. (In Russ.).
- Grigorev, A.V. (2014). Personal Qualities and Characteristics of the Relationship to the Activity as Predictors of Social and Psychological Adaptation of the Person, Depending on the Focus of the Activity Implemented. *Modern problems of science and education*, (5), 630.
- Grigoreva, M.V. (2014). Concept Apparatus in Psychology of Personality's Adaptation. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 3(3), 259—263. (In Russ.).
- Hamzyaeva, O.S. (2014). Valuable Orietations of Students Polyethylene Conical Region as a Social and Psychological Adaptation. *Primo Aspectu*, 19(24), 122—125. (In Russ.).
- Kornilova, T.V. (2013). Rigidity, Tolerance for Uncertainty and Creativity in the System of Intellectual and Personality Potential. *Moscow University Psychology Bulletin*, (4), 36—47.
- Leonov, I.N. (2015). Influence of Tolerance towards Uncertainty on the Strategy of Coping Behavior in Managers. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 4(3), 259—261. (In Russ.).
- Loginova, E.I. (2009). Value Orientation as a Factor of First-year Students' Psychosocial and Neuro-Psychic Adaptation to Study Conditions. *Vestnik of Saint-Petersburg State University. Series 12. Sociology*, (3-2), 107—111. (In Russ.).
- Lomov, B.F. (1984). *Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psihologii*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
- Mironova, T.L., & Sanzhizhapova, N.D. (2011). Socially-Psychological Features of Adaptation of Jobless Women. *Psychology in Economics and Management*, (1), 36—41. (In Russ.).
- Nalchadjian, A.A. (2010). *Psychological adaptation*. Moscow: Eksmo. (In Russ.).
- Osin, E.N. (2012). Measuring Positive and Negative Affect: Development of a Russian-language Analogue of PANAS. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 9(4), 91—110. (In Russ.).
- Osin, E.N., & Leontiev, D.A. (2008). *Approbation of Russian-language versions of two scales of rapid assessment of subjective well-being*. Proceedings of the III All-Russian Sociological Congress. Moscow: Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences, Russian Society of Sociologists. Available at: http://www.isras.ru/abstract_bank/1210190841.pdf (Accessed 30 March 2016). (In Russ.).
- Osnitsky, A.K. (2004). Determination of the Characteristics of Social Adaptation. *Psihologija i Shkola*, 1, 43—56. (In Russ.).
- Ovcharova, E.V. (2012). Psychological Peculiarities of Unemployed and their Correlation with Unemployment Term. *Vestnik YarGU. Seriya Gumanitarnye nauki*, (4), 103—106. (In Russ.).

- Petrash, E.A., & Nikishina, V.B. (2008). Internal and External Motivation in the Determination of Social and Psychological Adaptation of the Unemployed Person. *Siberian Pedagogical Journal*, (15), 369—378. (In Russ.).
- Petrovsky, A.V. (1984). The Problem of Personality Development from the Standpoint of Social Psychology. *Voprosy Psichologii*, (4), 15—29. (In Russ.).
- Pilishvili, T.S., & Ismaeel, A.M. (2016). Proactive Coping as a Personal Potential Resource in the Process of Adaptation to New Life Conditions. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, (2), 75—83. (In Russ.).
- Shamionov, R.M. (2015). Adaptation Readiness of the Personality as a Subject of Social Interaction. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 15(4), 106—112. (In Russ.).
- Sheptura, A.V., & Krupnov, A.I. (2014). Ratio of Confidence and Adaptability of Chinese Students. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, (2), 24—28. (In Russ.).
- Shvarts, S.H., Butenko, T.P., Sedova, D.S., & Lipatova, A.S. (2012). Theory of Basic Personal Values: Validation in Russia. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 9(1), 43—70. (In Russ.).
- Vagapova, A.R. (2011). Ecopsychological Characteristics of the First-Year Students Adaptation Process to the Educational Environment of University. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, (2), 37—41. (In Russ.).
- Vagapova, A.R., & Es'kina, E.S. (2016). Adaptive Readiness of Secondary School Students. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 5(4), 350—355. (In Russ.).
- Zhuravleva, N.A. (2009). Dynamics of the Value Orientations of the Individual in the Conditions of Macrosocial Changes. In: A.L. Zhuravlev, & A.V. Yurevich (Eds.), *Macropsychology of Modern Russian Society* (pp. 207—253). Moscow: Institute of Psychology RAS Publ. (In Russ.).

© Shamionov, R.M., & Yeremina, E.N., 2017

Article history:

Received 20 April 2017

Revised 19 July 2017

Accepted 14 September 2017

For citation:

Shamionov, R.M., & Yeremina, E.N. (2017). Predictors of Social and Psychological Adaptation of the Unemployed and People with Regular Employment. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 14 (4), 383—399. doi: 10.22363/2313-1683-2017-14-4-383-399

Bio Note:

Rail M. Shamionov — Dr. Sci. (Psychology), Professor, Head of the Chair of Social Educational and Developmental Psychology at Saratov State University (Saratov, Russia). E-mail: shamionov@mail.ru

Elena N. Eremina — Postgraduate student of the Chair of Social Educational and Developmental Psychology at Saratov State University (Saratov, Russia). E-mail: e-mail: ereminae@mail.ru